Кольцо Maker

Ash nazg durbatulûk,

Ash nazg gimbatul,

Ash nazg thrakatulûk,

Agh burzum-ishi krimpatul.

Одно Кольцо, чтоб править всеми,

Одно Кольцо, чтоб всех найти,

Одно Кольцо, чтоб собрать всех в тени

И заковать их всех во Тьме.

Мерцание 1.1

Серый свет раннего рассвета просачивался в окно моей спальни, пока я рассматривала свои новейшие — свои первые — творения. Мои зубы медленно покусывали нижнюю губу. «Какой-то я странных Технарь», — подумала я с сожалением. «Я даже не могу использовать более одного из моих изобретений одновременно».

Этого я, конечно, не проверяла. Это знание было столь же инстинктивным, сколь и несомненным. Владеть одним Кольцом Власти было тяжелым бременем; нести два сразу было бы невозможно даже для самой Создателя колец. Это оставило бы сожгло меня, — если бы я так сделала—, и тело, и дух.

Отбросив эти мысли, я взяла первый из Трех в правую руку и повертела его в пальцах, наблюдая, как свет падает на золотую ленту. — Наря, — прошептал я, ее имя. — Это Кольцо будет способно уберечь своего владельца, и его союзников и друзей от чужого контроля и отчаяния, включая властелин-эффекты. Вероятно, это была сила козыря по классификации СКП(Служба контроля параугроз), поскольку она могла воздействовать на другие парачеловеческие силы, но это было прискорбным преуменьшением.

Медленным, плавным движением я надела Кольцо Власти на указательный палец левой руки. Его поверхность была гладкой и полированной и идеально подходила по размеру, казалось, оно пульсировало, как бьющееся сердце. В мгновение ока поднялся жар. Пламя вспыхнуло и разлилось по моим венам, согревая меня от кончиков пальцев ног до макушки головы. Нарья, Кольцо Огня.

Тяжесть, казалось, спала с моих плеч. Школа Уинслоу внезапно показалась такой далекой. Эмма, София и Мэдисон казались еще дальше.

Я улыбнулась, затем посмотрела через стол. Часы показывали 6:35 утра. Пора выхдить на утреннюю пробежку. Не спать всю ночь обычно было ошибкой, но с Нарьей на пальце я чувствовала себя бодрее, чем после любого сна.

Я была готова.

Я пыталась сдержать улыбку на своем лице, когда проходила через ворота Уинслоу, и обнаружила, что не могу этого сделать. Нарья была на моем пальце, такая же теплая и ободряющая, как утешительные объятия матери, и я просто не могла не улыбнуться абсурдному страху. Страх бежал от меня, как какое-то ночное существо, убегая в свое убежище перед рассветом.

— Посмотрите на это, — прошептала одна из лакеев Эммы - Джулия? Когда я проходила мимо их стайки в холле. — Похоже, она думает, о нас свысока?

— У нее нет другой причины улыбаться, — ехидно заметил другой. — Не похоже, чтобы кто-то здесь действительно любил ее.

Их злоба соскользнула с меня, как холодная вода, струящаяся по стальному лезвию. Это ничего не значило — даже меньше, чем ничего. Злоба ничего не стоит, если она не подкреплена силой, а ни у одного из этих подхалимов ее не было.

И все же я не могла по-настоящему злиться на них. Не то чтобы они знали об этом; они были просто детьми, играющими свои роль. Я слабо улыбнулась им, когда прошла мимо них и вошла в класс.

Моего хорошего настроения не хватило на весь день. В конце концов мне пришлось встретиться с Софией.

Она грубо оттолкнула меня плечом, пока мы шли на наш общий урок математики. — Смотри, куда идешь, Хеберт, — прошипела она, проходя мимо.

Если бы она была кем-то другим, я бы отнеслась к ней так же, как к другим в тот день - улыбкой и не чем иным. Но пока я смотрела на нее, Нарья предупреждающе сжала мой палец,

и по моему позвоночнику пробежал слабый холодок.

Я не боялась ее. Я знала, каково это бояться Софим Хесс, но это был не страх. Но впервые за этот день я вдруг сосредоточилась, почувствовав опасность. Ее глаза, мерцающие той же беззастенчивой злобой, которую я видела у многих других, но ее говорили о чем-то большем.

Сила.

Я понял, что София Хесс была более опасной, чем все остальное население Уинслоу, вместе взятое.

И я была ее целью.

Блядь.

Пришло время обеда. Вместо того, чтобы доставлять себе неприятности, пытаясь избежать внимания в столовой, я отнесла свою еду в туалет для девочек на третьем этаже и начала есть упакованный в обертку лаваша в одной из туалетных кабин.

Это было не совсем то, что я бы назвал пятизвездочным комфортом, но с другой стороны, его не было нигде в той дыре, которой была Уинслоу. И здесь, в Броктон-Бей, таких мест было не так много.

К сожалению, моему мирному обеду не суждено было закончиться. Я съела примерно половину, когда услышала, как в комнату вошла стайка девушек, хихикая и болтая, так, что они могли бы разбудить мертвых. Я узнала голоса — это были девушки, активно участвовавшие в моих мучениях.

В женском туалете на третьем этаже было шесть кабин. В Уинслоу было шесть туалетов для девочек. Так что у меня не было никаких сомнений, когда они постучали в мою дверь, они искали меня.

Я дождалась второго стука, прежде чем вздохнул.

— Занято.

— Боже мой, это Тейлор! — взвизгнула одна из них.

«Сколько ванных комнат вы уже проверили?» Я удивилась, но не стала говорить этого вслух. Вместо этого я сунула недоеденную шаурму обратно в сумку, встала и открыла замок.

— Сделай это, — сказала другая девушка в ответ на шепот.

Как только я коснулся ручки, дверь не открылась. Легким толчком дверь открыть так же не удалось.

Мои губы скривились, когда я услышала, как кто-то возится и шуршит одеждой все выше. Они собирались сбросить или вылить что-то через верхнюю часть двери.

Ну вы сами напросились. Нарья нежно сжала мой палец. Отсутствие конфронтации, для них значило слабость. Я была более чем счастлив первому, но второе меня не устраивало.

Нария вспыхнула силой, увеличивая мою силу, когда я толкнула дверь. Я услышала испуганный крик, когда дверь резка открылась и девушку, которая держала ее закрытой, и девушка, которая встала на цыпочки, чтобы вылить банку клюквенного сока мне на голову, упали.

Красная жидкость растекалась по полу, когда я оценивала их, мои губы скривились в, вероятно, смутно неодобрительном выражении лица.

— Действительно?

Я был не столько зла, сколько раздражена.

— Вы не могли придумать лучшего применения для клюквенного сока?

Они моргнули, глядя на меня, сок растекся по волосам одной девушки. Я сжалилась над ней и схватил ее за руку, вытащив из лужи.

— Тебе захочется вымыть голову, — мудро посоветовала я, кивнув на беспорядок. — Эта штука быстро высыхает и слипается, понимаешь?

Они уставились на меня, моргая и не отвечая. Через несколько мгновений я пожала плечами.

— Ну, в любом случае. Если ты не хочешь повторить это снова, я ухожу. Все равно обед скоро закончится.

Я повернулась и вышла из ванны, небрежно помахав рукой, пока дверь закрылась. Я смутно заметила, что это покажется не в моем характере… но, в самом деле, что они могли мне сделать?

София была опасна, это правда, но остальные — нет. Уже нет. У меня была Нарья. Я больше

никогда не застряну в шкафчике.

Тем не менее, у той девушки не было с собой сумочки. Нет мыла. Сок в волосах — это не шутки, она была бы рада помощи.

Я пробралась в столовую и проскользнула сквозь толпу. Они расступались, давая мне пройти, часто даже не замечая этого.

Я прошла сквозь них к середине комнаты, где Эмма и Мэдисон сидели напротив Софии и весело разговаривали.

Я подошла к ним сзади. София вздрогнула, увидев, что я приближаюсь.

— Хеберт, — сказала она, и в ее голосе прозвучала настороженность. — Что ты здесь делаешь?

Я заметила странный тон в ее словах, и Нарья сжала мой палец, но я проигнорировала ее.

— Эмма, Мэдисон, — сказал я низким и небрежным голосом. — У вашей знакомой в ванной на третьем этаже клюквенный сок попал в волосы. Я сказала ей вымыть его, но эта гадость прилипает. У вас случайно нет чем помочь ей? Ну, мыло или шампунь?

— Что тебе до той, неудачницы? — спросила Мэдисон, насмехаясь.

— Ничего, но я уверена, что она была бы признательна за небольшую помощь в уборке перед уроком, — улыбнулась я ей, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

— Подожди, — прошипела Эмма, вставая. — Ты думаешь, что можешь просто так подойти к нам и сказать, что делать?

Я нахмурилась. Это был не сердитый, грозный хмурый взгляд, который потребует больше усилий, чем она того стоит, а просто пустой хмурый взгляд изумления.

— Ну, поскольку клюквенный сок из ее волос должен был попасть в мои, мне все равно, поможешь ты ей или нет. Я просто подумал, что дам тебе знать об этом.

Я повернулась и ушла. Меня никто не остановил. Позже меня поразило, насколько это было странно.

Не то чтобы они могли остановить меня, конечно. Но обычно они бы попытались.

Я рассматривала Кольца передо мной, расположенные в виде маленького треугольника на

моем столе. У меня уже руки чесались снова надеть Нарью. Без него мое тело чувствовало себя слабым; мой дух стал еще слабее.

Но было еще два кольца которые я хотела испытать, и сегодня была пятница. Я могла бы дождаться понедельника, чтобы протестировать два других, но что-то во мне восстало против такой задержки.

Нет. Я был плащом. Я был супергероем. Я бы, черт возьми, не поступила так.

Подумав, мой серебряный — нет, мифриловый — молот появился в моей правой руке, и я повернулась, чтобы найти мифриловую наковальню за своим стулом. Моя сила позволяла мне призывать их в любое время, хотя ни один из них не был виден окружающим меня людям.

Я узнала об этом, во время длинной и немного неловкой история. Днем я выковывал Тройку, думая, что папа вернется домой поздно, он вошел как раз в тот момент, когда я подняла молот над наковальней. Он не видел ни того, ни другого и, по сути, обошел вокруг наковальни, не заметив ее, по пути на кухню. Чужие силы были… странными.

Я провела левой рукой по гладкой поверхности наковальни, размышляя. Тройка была первым проектом, который пришел мне в голову, но когда я обдумывала необходимоть в костюме в течение последних недель, в моей голове возникло другие проекты: доспехи, выкованные из мифрила, пластинчатые доспехи, сделанные в виде сложенных, серебряных листьев. Он был бы легким, как перышко, и тверже стали.

Я пересекла свою спальню, залезла в шкаф и вытащила часть моей брони. У меня были готовы нагрудник и наплечник, а также сапоги и поножи до колен. Мои бедра будут открыты, если я выйду в этом, хотя мои бедра будут, по крайней мере, частично защищены набедренными щитками.

Я подумала, что этого достаточно для первой ночи в качестве плаща. Особенно плаща с одним из Троицы.

Однако не хватало одной вещи.

Я улыбнулась и взяла часть металлического хлама, который собрала за последние месяцы, и положида обратно на свой стол. Я схватил газовую горелку, которую всегда держал там, зажгла ее и поставила на наковальню пламенем в груду металлолома. Я глубоко вздохнула, выдохнула и начала ковать искривленные фрагменты медленными, уверенными ударами своего молота.

Постепенно ржавый металл начал трансформироваться, потускневшая сталь и железо превращались в яркий мифрил, принимая форму, которую я желала. Это было бы намного быстрее, если бы у меня был доступ к огню жарче, чем чертова горелка, но настоящую кузницу я не могла заказать онлайн даже за сотню баксов.

Я занималась этим часами, хотя лишь изредка замечала проходящее время. Я поприветствовала папу, когда он вернулся домой, и даже спустилась вниз, чтобы быстро обнять его, прежде чем вернуться к работе. Примерно через полчаса я снова спустилась на ужин.

Я ковыряла металл до раннего утра, но когда я закончила, я поняла, что оно того стоило.

Блестящий серебряный шлем в моих руках, казалось, отбрасывал сияние такое же мягкое и яркое, как лунный свет, струящийся через окно, но если луна освещала лишь тонкую полоску моего пола, свет шлема, казалось, разливался по всем поверхностям в моей спальне. Я повертела его в руках и через мгновение надела на голову.

Он идеально подходил, как я и предполагала, но была еще одна вещь, которую я хотела попробовать. Я сняла его, собрала свои длинные волосы и продела их через дырку на затылке, тогда я снова надевала шлем, так что мои волосы ниспадали из него, как шлейф.

Передняя часть шлема покрывала кожу вокруг глаз и носа, как купленная в магазине маска-домино, но гораздо более качественно. Я выползла из своей комнаты и проскользнула в ванную, чтобы изучить себя в зеркале.

Я осторожно закрыла за собой дверь, включила свет и онемела, моргая при виде незнакомого лица в зеркале.

Ничего не изменилось, кроме того факта, что на мне был мифриловый шлем. И все же каким-то образом мой слишком широкий рот идеально вписался в пространство между боковыми панелями, а мои большие глаза, казалось, почти светились изнутри за мифриловой пластиной. Моя бледная кожа вместо того, чтобы быть подсвеченной сиянием металла, казалось, вместо этого поглотила его сияние, она тоже светилась звездным светом.

Я никогда не хотела снимать этот шлем. Я никогда не чувствовала себя так хорошо из-за своей внешности… ну, вообще когда-либо.

Я улыбнулась, и сияющий человек в зеркале улыбнулся в ответ. Конечно, без моих очков она выглядела немного размытой, но вместо них подойдет любой из Тройки.

Ну, это заставило меня изменить планы. Завтра, в субботу, я впервые надену мантию супергероя.

Взгляд на часы прервал мои размышления. Однако сейчас было почти четыре утра, и всего через два с половиной часа мне нужно было отдохнуть перед пробежкой.

http://tl.rulate.ru/book/70185/1873633